

УДК 347.0

ПРОБЛЕМЫ «КОНКУРЕНЦИИ» ИСКОВ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ПОСЛЕДСТВИЙ СОВЕРШЕНИЯ НИЧТОЖНЫХ СДЕЛОК

Н.В. КОЗЯР

Статья посвящена анализу применения последствий совершения ничтожных сделок.

*Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет*

Ключевые слова: иск, сделка, ничтожная сделка, конкуренция.

По общему правилу при исполнении по ничтожной сделке должны наступать последствия, предусмотренные п.2 ст.167 ГК РФ, в виде двусторонней реституции, которая предполагает возврат сторонами всего полученного. В то же время, когда по ничтожной сделке было передано индивидуально-определенное имущество, другая сторона не приобретает на него правового титула. Соответственно этому, у собственника появляется возможность истребования имущества из чужого незаконного владения по основанию ст.301 ГК РФ (право на виндикацию). Кроме того, приобретатель по ничтожной сделке может считаться неосновательно обогатившимся за счет другой стороны, что, в свою очередь, может быть расценено как основание для возникновения обязательства из неосновательного обогащения (кондикция). Выявление соотношения реституции с виндикацией и кондикцией связано с широко известной в современной российской цивилистике проблемой конкуренции исков.

Для определения сферы применения реституции и критериев отграничения рассматриваемого института от смежных институтов (виндикации и кондикции) необходимо отдельно исследовать вопрос о соотношении данных институтов.

В настоящее время преобладающей является позиция, согласно которой реституция выступает самостоятельным средством правовой защиты. Это обосновывается тем, что она обладает только присущими ей чертами.¹ Такая самостоятельность реституции определялась еще в период действия ГК РСФСР 1922 г. в работах Б.Б.Черепяхина², Г.Н. Амфитеатрова³, О.С.Иоффе⁴ и др. В то же время многие цивилисты рассматривают реституцию как разновидность виндикации либо кондикции⁵. Наиболее последовательно в последнее время данную точку зрения проводит Д.О.Туззов. По его мнению, реституция – это родовое, собирательное понятие, обозначающее в каждом конкретном случае то или иное одностороннее охранительное правоотношение (виндикационное, кондикционное, по

¹ См. напр.: Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. Учебн.-практ. пособие. – М.: Дело, 2000. – С.316-318; Матвеев И.В. Указ. соч. – С.37-38; Лоренц Д.В. Виндикация: юридическая природа и проблемы реализации. – М.: Инфра-М, 2011. – С.76-85; Туктаров Ю.Е. Требование о возврате полученного по недействительной сделке // Недействительность в гражданском праве: проблемы, тенденции, практика: Сборник статей / отв. ред. М.А. Рожкова. – М.: Статут, 2006. – С. 144-173 и др.

² Черепяхин Б.Б. Виндикационные иски в советском праве // Учен. зап. Свердловского юридического института. Т. 1. Свердловск, 1945. С. 48-50.

³ Амфитеатров Г.Н. Война и вопросы виндикации // Ученые записки ВИЮН. – Выпуск III. – 1945. – С.46.

⁴ Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. – Л.: Издательство ЛГУ, 1955. – С.72-73.

⁵ См. напр.: Гутников О.В. Недействительные сделки в гражданском праве. ... – С. 237; Данилов И.А. Вопросы совершенствования гражданского законодательства, регулирующего отношения в сфере недействительности сделок. Дис. ... к.ю.н. – М., 2006. – С.102-103; Чернякова С.А. Недействительность сделок по незаконному субъектному составу и ее последствия по российскому гражданскому праву. Дис. ... к.ю.н. – М., 2006. – С.148-153; Тигранян А.Р. Актуальные проблемы ничтожных и оспоримых сделок. Дис. ... к.ю.н. – М., 2006. – С.178-185 и др.

возмещению убытков и др.)⁶. Причем такая позиция не является абсолютно новой. Еще в 1960 г. Н.В.Рабинович говорила, что «изъятие недолжно полученного возможно только путем иска о виндикации или иска о неосновательном обогащении».⁷ Соответственно этому, проблема соотношения рассматриваемых охранительных мер актуальна и дискуссионна и в настоящее время.

Проблема взаимосвязи и разграничения реституционных и виндикационных притязаний становится практически значимой в случаях, когда стороной недействительной сделки, получившей вследствие ее исполнения индивидуально-определенное имущество, является добросовестный приобретатель. Права такого субъекта гражданского оборота подлежат защите, наряду с правами собственника или иного титульного владельца. Максимально определена такая защита проявляется в случае рассмотрения в судах виндикационных исков.

Традиционно, в цивилистике под виндикационным иском понимается внедоговорное требование собственника (иного титульного владельца) о возврате имущества из чужого незаконного владения, возможность которого прямо предусмотрена ст.301 ГК РФ. Однако удовлетворение такого требования возможно не всегда, причем даже в случае, если истцом выступает собственник такого имущества. Отказ в удовлетворении такого иска возможен, если оно находится у добросовестного приобретателя, возможность истребования имущества у которого наличествует только при определенных условиях. Так, в силу п.1 ст.302 ГК РФ, истребование имущества от добросовестного приобретателя возможно в случае, когда имущество утеряно собственником или титульным владельцем, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путем помимо их воли либо приобретено ими безвозмездно.

Конструкция данной нормы предполагает, что добросовестный приобретатель приобрел соответствующее имущество не иначе как по недействительной сделке. Об этом свидетельствует п.1 ст.302 ГК РФ, где говорится, что вышеприведенное правило об условиях истребования имущества применяется «если имущество возмездно приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать». В случае отсутствия права на отчуждение имущества, совершенная сделка является недействительной. Соответственно этому появляется основание применить положения о реституции, предусмотренные п.2 ст.167 ГК РФ, в отношении которых ничего не говорится о необходимости учета интересов добросовестного приобретателя. Поэтому *при буквальном подходе* к нормам о реституции они более выгодны для лица, истребующего имущество у добросовестного приобретателя, поскольку не связаны с условиями истребования имущества в результате предъявления виндикационного иска. Вследствие этого возникает конкуренция исков, связанная с тем, что у истца появляется право выбора между реституционным или виндикационным иском.

Такая конкуренция исков отчасти была поддержана в литературе. В частности, В.В.Витрянский пишет: «То обстоятельство, что покупатель может оказаться в роли добросовестного приобретателя, в отношении которого закон не допускает виндикации, не должно служить препятствием для предпринятия собственником иска о последствиях недействительности ничтожной сделки», поскольку «фигура добросовестного приобретателя появляется лишь в правоотношениях, возникающих в связи с предъявлением... виндикационного иска...».⁸ К.И.Скловский, критикуя российское законодательство, пишет, что в нем «не проведена последовательная защита добросовестного приобретателя в обороте. Если он и защищен, согласно авторитетной юридической традиции, от виндикационного иска собственника, то в рамках реституции истребование вещи, но, конечно, в пользу не собственника, а другой стороны в сделке, не исключено»⁹. Имущество возвращается сторонам недействительной сделки, считает К.И.Скловский, «только в силу того,

⁶ Тузов Д. О. Реституция в гражданском праве. Автореф. дис. ... к.ю.н. – Томск, 1999. – С.7.

⁷ Рабинович Н.В. Указ. соч. – С.116-117.

⁸ Витрянский В.В. Недействительность сделок в арбитражно-судебной практике // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика: Сборник памяти С.А. Хохлова / Отв. ред. А.Л. Маковский. – М.: МЦФЭР, 1998. – С. 139

⁹ Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. Учебн.-практ. пособие. – М.: Дело, 2000. – С.111-112.

что оно было ранее ими же передано, но никак не потому, что стороны имеют на него какое-либо право»¹⁰.

Д.О.Тузов, критикуя подобный подход отмечает, что если будет иметь место конкуренция исков, и собственник будет иметь возможность предъявить иск о реституции к третьему лицу и истребовать вещь у добросовестного приобретателя, то будет перечеркнуто закрепленное в статье 302 ГК РФ правило об ограничении виндикации. Данный же принцип «как раз и рассчитан на те случаи, когда вещь переходит к добросовестному приобретателю по недействительной ... распорядительной сделке»¹¹. Выход из данной коллизии как раз видится ему в непризнании за реституцией самостоятельного охранительного средства. В этой связи им отмечено, что «иск о реституции точно так же, как и виндикационный, направлен на истребование имущества из чужого незаконного владения. Его особенность состоит лишь в том, что само незаконное владение всегда возникает здесь вследствие исполнения недействительной сделки. Иными словами, недействительность сделки необходимо входит в предмет доказывания по реституционному иску в качестве своеобразного «отрицательного факта», обосновывающего сохранение за истцом права собственности (иного права) на вещь, несмотря на отчуждение последней ответчику. ... Выделяясь лишь некоторой особенностью субъектного состава (ее субъектами являются стороны недействительной сделки) реституция владения по своей правовой природе есть не что иное, как разновидность виндикации, частный случай ее применения»¹². Поддерживая данный тезис, в литературе даже делаются предложения об исключении норм о реституции из ГК РФ¹³.

Судебная практика 90-х годов в решении данного вопроса последовательностью не отличалась. Это было время, когда подход к его решению только формировался. Так, и в судах общей юрисдикции и в арбитражных судах можно встретить решения, которые отражают позицию В.В.Витрянского и К.И.Скловского.¹⁴ В то же время, было обращено внимание, что применение реституции в буквальном понимании п.2 ст.167 ГК РФ фактически позволяло обходить положения п.1 ст.302 ГК РФ, чем нивелировались интересы добросовестного приобретателя. При этом уже в 1998 г. Пленум ВАС РФ в Постановлении №8 от 25.02.1998¹⁵ в отношении рассматриваемой ситуации дал следующие разъяснения: «Если в такой ситуации собственником заявлен иск о признании недействительной сделки купли-продажи и возврате имущества, переданного покупателю, и при разрешении данного спора будет установлено, что покупатель отвечает требованиям, предъявляемым к добросовестному приобретателю (ст. 302 ГК РФ), в удовлетворении исковых требований о возврате имущества должно быть отказано». Таким образом, приоритет был отдан интересам добросовестного приобретателя, и, соответственно, толкование п.2 ст.167 ГК РФ должно осуществляться в нормативном единстве с п.1 ст.302 ГК РФ. Такое разъяснение было неоднозначно встречено в научной литературе. Так, по мнению И.В. Матвеева, «данное руководящее разъяснение необоснованно распространяет условие неудовлетворения виндикационного иска к реституционному требованию и уполномочивает арбитражные суды отказывать в реституции в связи с тем, что незаконный владелец является возмездным и добросовестным, а имущество выбыло из рук собственника по его воле.

¹⁰ Скловский К.И. Защита владения, полученного по недействительной сделке // Хозяйство и право. – 1998. – № 12. – С.35.

¹¹ Тузов Д.О. Реституция и виндикация: проблемы соотношения // Вестник Высшего Арбитражного суда РФ. – 2002. – № 3. – С.127.

¹² Там же. – С. 122-124.

¹³ См. напр.: Тиграян А.Р. Актуальные проблемы ничтожных и оспоримых сделок. Дис. ... к.ю.н. – М., 2006. – С.186-187.

¹⁴ См. напр.: Постановление Президиума Московского городского суда от 18.10.95 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1996. – №4. – С.9-10; Прилож. к инф. письму Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.11.97 № 21 "Обзор практики разрешения споров, возникающих по договорам купли-продажи недвижимости" (п. 12) // Вестник ВАС РФ. 1998. – № 1. – С.89.

¹⁵ Постановление Пленума ВАС РФ от 25.02.1998 №8 "О некоторых вопросах практики разрешения споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав" // Вестник ВАС РФ. – 1998. – №10. – С.14-21. (утратило силу)

Такое объяснение представляется несправедливым по отношению к лицу (собственнику вещи), пострадавшему от сделки, которая обладает признаками недействительности»¹⁶.

В дальнейшем данный вопрос стал предметом обсуждения в Конституционном Суде РФ, который поддержал позицию о необходимости учета интересов добросовестного приобретателя. Конституционный Суд РФ не только подтвердил ранее высказанное Пленумом ВАС РФ толкование о невозможности изъятия вещи в порядке реституции у лица, отвечающего установленным в п.1 ст.302 ГК РФ требованиям, но и пошел дальше, сделав вывод о том, что в случае приобретения имущества у неуправомоченного отчуждателя реституция не должна иметь места в принципе и что в такой ситуации возможен лишь виндикационный иск не участвовавшего в сделке собственника, удовлетворение которого зависит от условий, предусмотренных ст. 302 ГК РФ. Основываясь на ст. 168 ГК РФ, которая устанавливает, что сделка, не соответствующая требованиям закона, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения, Конституционный Суд РФ постановил, что на сделку, совершенную с нарушением закона, не распространяются общие положения о последствиях недействительности сделки, если сам закон предусматривает «иные последствия нарушения». Поскольку добросовестное приобретение в смысле ст. 302 ГК РФ возможно только тогда, когда имущество приобретает не непосредственно у собственника, а у лица, которое не имело права отчуждать это имущество, последствием сделки, совершенной с таким нарушением, является не двусторонняя реституция, а возврат имущества из незаконного владения. Следовательно, права лица, считавшего себя собственником имущества, не подлежат защите путем удовлетворения иска к добросовестному приобретателю с использованием правового механизма, установленного п.п. 1 и 2 ст.167 ГК РФ. Такая защита возможна лишь путем удовлетворения виндикационного иска, если для этого имеются предусмотренные статьей 302 ГК РФ основания, которые дают право истребовать имущество и у добросовестного приобретателя (безвозмездность приобретения имущества добросовестным приобретателем, выбытие имущества из владения собственника помимо его воли и др.)¹⁷.

Как видно, Конституционный Суд РФ обосновывает вывод о необходимости учета интересов добросовестного приобретателя не тем, что при истребовании имущества от него реституция приобретает форму виндикации, а тем, что виндикация является иным последствием (в отличие от реституции), применимым в данном случае. Однако, как справедливо и неоднократно отмечалось в научной литературе Конституционный Суд РФ для обоснования неприменимости реституции в случае добросовестного приобретения должен был сослаться не на ст. 168 ГК РФ, а на п.2 ст. 167, в которой и установлены последствия недействительности, а также возможность применения иных последствий, если они предусмотрены законом¹⁸. Как пишет Д.О.Туззов: «Очевидно, что исключения из правила о ничтожности могут касаться только самого этого правила, но не положения об общих последствиях недействительности сделки (п. 2 ст. 167 ГК РФ), представляющего собой совершенно самостоятельное правовое предписание»¹⁹.

Однако, несмотря на вышеотмеченный (по моему мнению) недочет, можно сделать вывод о том, что Конституционный Суд РФ разграничил такие последствия как реституция и виндикация. На основе такого разграничения построены и разъяснения высших судебных инстанций, изложенных в совместном Постановлении Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ №10/22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой

¹⁶ Матвеев И.В. Указ. соч. – С.36.

¹⁷ Постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 ГК РФ в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Скляновой, Р.М. Скляновой и В.М. Ширяева от 21 апреля 2003 года // Вестник ВАС РФ. – 2003. – №6.

¹⁸ См. напр.: Эрделевский А.М. Об истребовании имущества у добросовестного приобретателя // Хозяйство и право. – 2005. – №5. – С. 6.

¹⁹ Тузов Д.О. Конституционный Суд о защите добросовестного приобретателя // Законодательство. – 2003. – №10. – С. 12.

права собственности и других вещных прав»²⁰. В п.34 данного Постановления отмечается, что спор о возврате имущества, вытекающий из договорных отношений или отношений, связанных с применением последствий недействительности сделки, подлежит разрешению в соответствии с законодательством, регулирующим данные отношения. При этом далее подчеркивается, что спор о возврате имущества собственнику подлежит разрешению по правилам ст. 301, 302 ГК РФ именно в тех случаях, когда между лицами отсутствуют договорные отношения *или отношения, связанные с последствиями недействительности сделки*.

Кроме того, в соответствии с п.35 вышеуказанного Постановления «если имущество приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, собственник вправе обратиться с иском об истребовании имущества из незаконного владения приобретателя (ст. 301, 302 ГК РФ). Когда в такой ситуации предъявлен иск о признании недействительными сделок по отчуждению имущества, суду при рассмотрении дела следует иметь в виду правила, установленные ст. 301, 302 ГК РФ». Таким образом, нормы о виндикации применимы лишь к отношениям между собственником имущества и незаконным владельцем имущества при отсутствии между ними каких-либо договорных отношений или отношений, связанные с последствиями недействительности сделки, по поводу истребуемого имущества.

В то же время, данные разъяснения не должны истолковываться как исключающие право лица, считающего себя собственником имущества, предъявить иск о признании недействительными сделок с этим имуществом, совершенных сторонними лицами. Собственник вполне может быть юридически заинтересован в результатах рассмотрения такого иска, поскольку решение по такому иску может явиться правовым основанием для истребования своего имущества (поскольку подтверждает отсутствие у приобретателя правового титула на данное имущество). Однако по смыслу п.34 рассматриваемого Постановления, такое истребование должно осуществляться на основе предъявления виндикационного иска, а не посредством заявления требований о применении реституции по сделкам, стороной которых он не является. В судебной практике имеются примеры реализации подобного подхода²¹.

Как видим, складывающаяся судебная практика (особенно последнего времени) достаточно определенно склоняется к позиции о самостоятельности реституционного притязания по отношению к виндикации. И, представляется, тому имеются достаточно веские основания. Помимо того, что уже было отмечено, можно выдвинуть следующие дополнительные аргументы.

Во-первых, реституция (в отличие от виндикации) как последствие недействительности направлена на защиту обеих сторон такой сделки (договора). Причем такой двусторонний характер реституции прямо зафиксирован п.2 ст.167 ГК РФ, согласно которой «каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке». Такая двусторонность вполне соответствует характеру отношений, возникающих вследствие подтверждения или признания уже исполненной (хотя бы и частично) сделки недействительной. Соответственно, интересы гражданского оборота требуют максимально скорейшего исправления аномальной в имущественном плане ситуации, которая возникла вследствие отсутствия (либо лишения силы) юридического факта, явившегося для сторон основанием для взаимного имущественного предоставления. При виндикации такая двусторонность отсутствует, и более того, односторонний возврат имущества, переданного по недействительной сделке, на основе виндикационного иска, приводил бы к неосновательному обогащению одной из сторон. Поэтому более удобным в этом плане охранительным средством, по нашему мнению, является двусторонняя реституция.

²⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ №10, Пленума ВАС РФ №22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Вестник ВАС РФ. – 2010. – №6.

²¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 05.04.2011 №15278/10 по делу №А65-1798/2010-СГЗ-13 // СПС Консультант Плюс: Судебная практика; Кассационное определение Псковского областного суда от 12.10.2010 по делу №33-1367/2010 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика и др.

В этом плане можно согласиться с К.И.Скловским, который говорит, что во многом, реализация реституции это не только защита субъективного права, но и защита оборота²². Хотя данный тезис автором использован для обоснования иного вывода, но, полагаю, он может быть использован и применительно к рассматриваемому доводу о существенном отличии реституции от виндикации.

Соответственно сказанному, если одна из сторон предъявит требование к другой стороне о возврате переданного ей во исполнение недействительной сделки имущества, основываясь на ст.ст.301, 302 ГК РФ, в удовлетворении такого иска должно быть отказано даже в том случае, если по условиям п.1 ст.302 ГК РФ виндикация была бы возможна. Тому есть подтверждение в судебной практике. Так, обществом с ограниченной ответственностью (продавцом) и акционерным обществом (покупателем) заключен и исполнен договор купли-продажи нежилых помещений. Исходя из ничтожности этого договора, общество с ограниченной ответственностью обратилось в арбитражный суд с иском о признании недействительным и о взыскании имущества, переданного по исполнению договора помещений на основании ст. 301 ГК РФ.

Рассматривая требование по существу, суд согласился с мнением истца относительно ничтожности спорного договора, однако в удовлетворении иска отказал, сославшись на то, что истцом, предъявившим виндикационное требование, а не требование о возврате каждой из сторон всего полученного по недействительной сделке, избран ненадлежащий способ защиты нарушенного права. Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя исковое требование, указал: сам по себе факт использования истцом такого способа защиты как виндикационный иск не может быть основанием для отказа ему в защите права, так как является результатом свободного выбора им способа защиты нарушенного права. При этом суд апелляционной инстанции не согласился с доводами ответчика о нарушении в данном случае удовлетворением виндикационного иска правила п.2 ст. 167 ГК РФ, приводящем к односторонней реституции. По мнению суда, у ответчика имеется возможность восстановления своего права путем предъявления иска о взыскании неосновательного обогащения в размере денежных средств, перечисленных им в качестве оплаты за спорное имущество по недействительной сделке.

Суд кассационной инстанции постановлением суда апелляционной инстанции отменил, оставил в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Как установлено судами, стороны совершили и исполнили ничтожную сделку. Возвращение каждой из сторон всего полученного по недействительной сделке осуществляется в порядке, предусмотренном п.2 ст. 167 ГК РФ, *согласно которому возвращение полученного носит двусторонний характер. Это означает, что решение суда по требованию, заявленному в соответствии с п.2 ст. 167 ГК РФ, должно разрешать вопрос об обязанности каждой из сторон вернуть все полученное по сделке.* Ввиду того, что законом предусмотрены специальные последствия недействительности сделок, правила об истребовании имущества из чужого незаконного владения (ст. 301, 302 ГК РФ) к отношениям сторон применению не подлежат²³. Как видно, одним из основных аргументов кассационной инстанции явилось то, что реституция носит двусторонний характер, и одностороннее возвращение имущества на основании виндикационного иска не соответствует характеру последствий недействительности, предусмотренных специальной нормой п.1 ст.167 ГК РФ. Такие же суждения можно встретить и в практике нижестоящих судов.²⁴

Во-вторых, возврат имущества на основе реституционного иска не связан с доказыванием наличия вещных прав стороны недействительной сделки (как это имеет место при удовлетворении виндикационного иска).

²² Скловский К.И. Некоторые проблемы реституции // Вестник ВАС РФ. – 2002. – №8. – С.109-110.

²³ П.1 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 13.11.2008 №126 "Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения" // Вестник ВАС РФ. – 2009. – №1.

²⁴ См. напр.: Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 19.04.2010 по делу №А27-7785/2009 // СПС Консультант Плюс: Судебная практика; Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.07.2010 №18АП-6304/2010 по делу №А47-10612/2009 // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

Однако такой подход разделяется далеко не всеми цивилистами. Например, Д.О.Тузов, критикуя такое положение, пишет, что «подобное понимание реституции, основанное на буквальном толковании п.2 ст. 167 ГК и допускающее возможность использования этого средства не только собственником или иным титульным владельцем, но и лицом, никаких прав на переданную по недействительной сделке вещь не имеющим, т.е. в интересах незаконного владельца, представляется неприемлемым теоретически и не соответствующим смыслу действующего гражданского законодательства»²⁵. Подобного понимания придерживаются и некоторые другие авторы²⁶. Причем на рубеже XX-XXI вв. такой позиции придерживалась и судебная практика. Так в заключении Научно-консультативного совета при ФАС Северо-Западного округа, данному в связи с обзором практики по соотношению виндикационных исков и исков о применении последствий недействительности ничтожных сделок в виде истребования имущества от 18.12.98 № 3 прямо отмечается, что «иски о применении последствий недействительности ничтожных сделок в виде истребования имущества являются гражданско-правовыми средствами защиты интересов собственника и титульных владельцев».²⁷ Это прямо увязывает возможность применения реституции с доказыванием факта титульного владения переданным по недействительной сделке имуществом. Это нашло отражение и при рассмотрении конкретных дел²⁸. Тем не менее, такую позицию можно считать спорной.

Полагаю, что меры, указанные в п.2 ст.167 ГК РФ, в первую очередь, призваны восстановить прежнее положение, а в качестве основной цели защиты собственности не преследуют. В этом смысле они отвечают назначению защиты владения, а это предполагает, что требовать защиты может не только титульный владелец, но и фактический (хотя бы он и являлся незаконным).

Возможность и даже необходимость применения последствий недействительности сделки в виде реституции без необходимости доказывания законного обладания переданным имуществом поддерживалась некоторыми представителями гражданско-правовой науки еще в советское время. Так, Д.М.Генкин писал, что «требование реституции вытекает из недействительности сделки, а не из субъективного права собственности, как это имеет место при виндикации»²⁹. В современной научной литературе такая позиция высказана, в частности, В.С.Емом, который вполне определенно пишет, что при истребовании индивидуально-определенной вещи сторона недействительной сделки не только не должна доказывать своего права на переданную вещь, но может и не иметь такого права³⁰. Наиболее полно данный тезис аргументирован К.И.Скловским, который также отмечает, что имущество, переданное по недействительной сделке, возвращается только потому, что сделка оказалась недействительной, а не потому, что одна из сторон сохранила на него право.³¹ При ответе на им же поставленный вопрос о том, почему возник такой механизм, он пишет следующее. «Здесь, видимо, учтено то обстоятельство, что нужды оборота заставляют скорее вернуть имущество тому, кто, возможно, не имеет на него права, чем вовсе исключать неправильно отчужденную вещь из оборота. Известно,

²⁵ Тузов Д.О. Реституция при недействительности сделок и защита добросовестного приобретателя в российском гражданском праве. – С.123-124.

²⁶ См. напр.: Савельева О.Ю. Недействительность сделок в гражданском обороте. Дис. ... к.ю.н. – Рязань, 2003; Смольков С.Н. Недействительные сделки: вопросы теории и практики. Дис. ... к.ю.н. – М. 2004.

²⁷ См.: Заключение Научно-консультативного совета при Федеральном арбитражном суде Северо-Западного округа от 18.12..98 № 3 «В связи с обзором арбитражной практики по соотношению исков об истребовании имущества (виндикационных исков) и исков о применении последствий недействительности ничтожных сделок в виде истребования имущества» // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

²⁸ См. напр.: Постановление ФАС Центрального округа от 01.02.2001 №101/13 // // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

²⁹ Генкин Д. М. Право собственности в СССР. – М.: Госюриздат, 1961. – С.193. Того же мнения придерживался и Г.Н. Амфитеатров (Амфитеатров Г.Н. Война и вопросы виндикации // Ученые записки ВИЮН. – Выпуск III. – 1945. – С.50).

³⁰ Гражданское право: В 4т. Том I. Общая часть: Учебник / Отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – С.510 (автор главы – В.С. Ем).

³¹ Скловский К.И. Некоторые проблемы реституции // Вестник ВАС РФ. – 2002. – №8. – С.108-109.

что ответственность за судьбу вещи несет собственник. Если собственник утратил возможность вернуть вещь, – неважно, по своему недосмотру или по другим причинам, – то это само по себе усиливает позицию незаконного владельца вещи, который теперь, хотя и в более узких рамках, несет бремя заботы о вещи. Соответственно, ему дается и определенная защита. Общество в целом не может и не должно заботиться об интересах собственника больше его самого. А вот о судьбе вещи общество заботится, ведь упорядоченный оборот – условие его существования. Отсюда и следует, что в известных случаях защиту будет получать лицо, предположительно или несомненно собственником не являющееся. ... К числу лиц, защищаемых в силу нужд оборота, относится и сторона недействительной сделки. Она получает право на реституцию и в том случае, когда не имеет права на истребуемую вещь»³².

В этом отношении можно обратить внимание на измененный подход в решении данного вопроса со стороны судебной практики. Так, Президиум ВАС РФ в одном из обзоров сформулировал вывод о том, что при рассмотрении требования лица, передавшего имущество по недействительному договору аренды, о его возврате на основании п.2 ст.167 ГК РФ суд обоснованно не стал исследовать право этого лица на спорное имущество. При этом было указано следующее. По смыслу п.2 ст.167 ГК РФ для возврата полученного по недействительной сделке не подлежат исследованию основания возникновения прав сторон на переданное по сделке имущество. Стороны должны доказать только факт передачи имущества во исполнение недействительной сделки. Также было признано правомерным отклонение довода ответчика о необходимости применения правил о виндикационном иске к требованиям о возврате в натуре имущества, полученного по недействительной сделке, указав, что в соответствии со ст. 12, 167 ГК РФ применение последствий недействительности сделки является самостоятельным способом защиты гражданских прав. В рамках этого спора право истца на имущество исследованию не подлежит, однако удовлетворение такого иска не предрешает исход возможного спора о принадлежности имущества.³³

Таким образом, данное обстоятельство также свидетельствует о существенных отличиях в правовой природе реституции и виндикации.

И, в-третьих, реституция и виндикация, хотя и объединяются тем, что являются мерами охранительного порядка, но относятся к различным подотраслям гражданского права. Виндикационный иск является типичным вещно-правовым притязанием. Его предъявление возможно в случаях, когда стороны не связаны между собой договорными правоотношениями по поводу истребуемой вещи. В противном случае такое истребование должно основываться на соответствующем договоре. Реституция же, как защитная мера, относится к обязательственной сфере гражданского права. В этом отношении В.С.Ем справедливо отмечает, что если рассматривать возможность возврата имущества, переданного по недействительной сделке, путем предъявления виндикационного иска, то «в результате этого необоснованно смешиваются сферы действия вещных и обязательственных исков и появляется возможность конкуренции исков, несвойственная российскому и в целом континентальному гражданскому праву»³⁴. Такой подход можно обнаружить и в арбитражной практике. Так, по одному из дел ФАС Поволжского округа отметил, что при возврате имущества, переданного по недействительной сделке, истец избрал ненадлежащий способ защиты своего права путем предъявления виндикационного иска. При этом подчеркнуто, что наличие между сторонами обязательственных правоотношений исключает возможность удовлетворения исковых требований, заявленных на основании ст.301 ГК РФ.³⁵ Такая же позиция была сформулирована и Президиумом ВАС РФ, когда было разъяснено, что при рассмотрении требования о применении

³² Склоцкий К.И. Некоторые проблемы реституции // Вестник ВАС РФ. – 2002. – №8. – С.109-110.

³³ П.3 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 13.11.2008 №126 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения» // Вестник ВАС РФ. – 2009. – №1.

³⁴ Гражданское право: В 4т. Том I. Общая часть: Учебник / Отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – С.510 (автор главы – В.С. Ем).

³⁵ Постановление ФАС Поволжского округа от 25.10.2010 по делу №А57-25303/2009 // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

последствий недействительности сделки, *заявленного стороной этой сделки*, правила п.1 ст. 302 ГК РФ не применяются.

На основе изложенного, можно сделать вывод о существенных отличиях в правовой природе таких охранительных мер как реституция и виндикация. Это не позволяет рассматривать реституционное притязание как разновидность виндикации.

Говоря о соотношении взыскания исполненного по недействительной сделке (реституции) и неосновательного обогащения (кондикции), полагаем, их также нельзя отождествлять, хотя внешне имеется очень большое сходство. Так, в силу ст.1102 ГК РФ, лицо, которое *без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований* приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение). При осуществлении исполнения по недействительной сделке каждая из сторон приобретает от другой имущественную выгоду *без установленных законом или сделкой оснований*. Следовательно, формально имеются основания для признания предоставленного по недействительной сделке неосновательным обогащением. В силу этого, в литературе зачастую реституционное обязательство характеризуют как обязательство из неосновательного обогащения³⁶.

По мнению Д.О.Тузова, «недействительность сделки – это всего лишь частный случай отсутствия правового основания, а предоставление по такой сделке – одна из возможных причин неосновательного владения или обогащения, и притом, по-видимому, наиболее распространенная. Не случайно в системе кондикционных обязательств одно из главных мест традиционно принадлежит тем из них, которые возникают вследствие исполнения недействительных сделок. Это характерно и для континентального европейского, и для англо-американского права».³⁷ Аналогичной позиции придерживается Ф.С.Хейфец, указывающий, что «правовым основанием изъятия имущества при признании сделки недействительной, независимо от юридической характеристики переданного имущества (индивидуально-определенные вещи или вещи, определенные родовыми признаками), является неосновательное приобретение или сбережение имущества»³⁸. Признание реституции обязательством из неосновательного обогащения встречается в работах цивилистов и советского периода. Так, В.П.Шахматов отмечал: «Признание сделки недействительной, как правило, относит недействительность к моменту ее совершения. Отсюда переход имущества по такой сделке теряет свое правовое основание... Исполнение оспоримых сделок приводит к неосновательному получению только тогда, когда такие сделки признаются недействительными. Но во всех случаях недействительности сделок с их исполнением возникает и неосновательное получение имущества. ...Таким образом, если то или иное лицо требует признания оспоримой сделки недействительной, то это означает, что в результате ее совершения оно либо необоснованно лишилось принадлежащего ему права, либо без должных оснований приняло на себя исполнение той или иной обязанности, а поэтому и настаивает на восстановлении права или освобождении от обязанности, или на том или другом одновременно»³⁹. Аналогичного толкования придерживалась и Н.В.Рабинович.⁴⁰

Можно считать бесспорным то, что фактическое приобретение имущества без достаточных оснований может возникнуть не только при исполнении недействительной сделки. С учетом этого в литературе утверждается, что обязательство из неосновательного обогащения универсально для всех случаев, когда одно лицо приобретает (сберегает) имущество за счет другого без правового основания, и поэтому является родовым поня-

³⁶ См. напр.: Соломина Н.Г. К вопросу о соотношении требования о возврате неосновательного обогащения с требованием о возврате исполненного по недействительной сделке // Арбитражный и гражданский процесс. – 2008. – №2. – С.7-10; Эрделевский А.М. О соотношении кондикционных и иных требований // СПС Консультант Плюс: Комментарии законодательства.

³⁷ Тузов Д.О. Реституция при недействительности сделок и защита добросовестного приобретателя в российском гражданском праве. – С.85; Цвайгерг К., Кетц Х. Указ. соч. – С.284-358.

³⁸ Хейфец Ф.С. Указ. соч. – С.116-117.

³⁹ Шахматов В.П. Составы противоправных сделок и обусловленные ими последствия. – С. 247.

⁴⁰ Рабинович Н.В. Указ. соч. – С. 116.

тием.⁴¹ «Неосновательное обогащение, – отмечает А.М.Эрделевский, – является родовым понятием по отношению ко всем обязательствам возвратить... имущество. Признаки неосновательного обогащения есть... при исполнении недействительной сделки».⁴²

Признавая сходство рассматриваемых охранительных мер, все же считаем, что нет оснований для их полного отождествления, как с точки зрения нормативного подхода, так и их внутренней сущности.

Так, выявляя соотношение рассматриваемых институтов с точки зрения действующего законодательства, на основе буквального толкования положений ст. 1103 ГК РФ можно сделать вывод о том, что реституционное требование и требование о возврате неосновательного обогащения имеют автономный статус. Этот вывод прямо вытекает из названия статьи («Соотношение требований о возврате неосновательного обогащения с другими требованиями о защите гражданских прав») и ее текста («...правила, предусмотренные настоящей главой, подлежат применению также к требованиям...») и косвенно следует из расположения реституционного требования (в рамках все той же статьи) в черед требований (виндикационного и деликтного), самостоятельность которых не вызывает сомнений. Также в этой статье четко указано, что правила данной главы применяются, если «иное не установлено настоящим Кодексом, другими законами или иными правовыми актами и не вытекает из существа соответствующих отношений».

Кроме того, некоторые нормы гл. 60 ГК РФ не могут применяться при возврате исполненного по недействительной сделке. Так, согласно п.4 ст.1109 ГК РФ, *не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения «денежные суммы и иное имущество, предоставленные во исполнение несуществующего обязательства, если приобретатель докажет, что лицо, требующее возврата имущества, знало об отсутствии обязательства либо предоставило имущество в целях благотворительности»*. Это правило не соответствует существу реституционного правоотношения. Невозможность его использования подтверждает и практика ВАС РФ (п.11 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 11.01.2000 №49 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении»).

Конечно, ссылка на закон не является особенно убедительным аргументом в научном споре, тем более, что законодатель не определяет природы правоотношений, связанных с применением последствий недействительности сделки. Однако, для некоторого разграничения реституции и кондикции, полагаем имеются и иные основания.

Получение имущества по недействительной сделке, безусловно, лишено правовых оснований и потому является неосновательным. Однако, как представляется, это несколько упрощенный взгляд на природу анализируемых отношений и такое формальное сходство еще не позволяет однозначно относить реституционное обязательство к неосновательному обогащению в том смысле, который заложен в нормах гл. 60 ГК РФ. При чуть более глубоком анализе обнаруживается, что не всегда наличие обязанности возвратить все полученное по недействительной сделке связано с обогащением. В этом плане можно согласиться с Ю.С.Поваровым, который отмечает, что далеко не во всех случаях недействительности сделок уместно говорить об обогащении – приобретении (сбережении) имущества одним лицом за счет другого. К примеру, трудно считать обогащением получение вещи по признанному недействительным и исполненному обеими сторонами договору купли-продажи, в котором цена предмета договора определена исходя из его рыночной стоимости: приобретая вещь, покупатель понес и соответствующие расходы, вследствие чего вряд ли оправданно утверждать о получении сторонами выгоды с точки зрения увеличения имущества.⁴³ По мнению Д.В.Новака, также «при взаимном исполнении недей-

⁴¹ См. напр.: Соломина Н.Г. Универсальность кондикционного обязательства в российском гражданском праве. Автореф. дис. ... д.ю.н. – М., 2009. – С.7; Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (часть вторая) / под ред. О.М. Козырь, А.Л. Маковского, С.А. Хохлова. – М.: МЦФЭР, 1996 и др.

⁴² Эрделевский А.М. О соотношении кондикционных и иных требований // СПС Консультант Плюс: Комментарий законодательства.

⁴³ Поваров Ю.С. Вопросы соотношения реституционного и кондикционного требований // Журнал российского права. – 2010. – №7. – С.60-61.

ствительной сделки, стороны которой передали друг другу равноценное имущество, факт обогащения отсутствует, однако закон все равно предписывает каждой из сторон возвратить другой все полученное по сделке (двусторонняя реституция)⁴⁴. Причем такой подход разделяется и Президиумом ВАС РФ, который в п.7 информационного письма от 11.01.2000 №49 сформулировал вывод о том, что денежные средства, уплаченные за пользование имуществом, предоставленным по недействительному договору, могут считаться неосновательно полученными лишь *в части, превышающей размер причитающегося собственнику имущества возмещения*.⁴⁵

Как видно, в ситуациях, когда обе стороны произвели исполнение по недействительной сделке, ни одна из них не может считаться обогатившейся за счет другой стороны, тем не менее, в силу недействительности стороны должны вернуть друг другу все, что ими получено друг от друга (то есть реституционное правоотношение должно быть реализовано). Полагая, это связано с двусторонним характером реституции. Видимо не случайно, те авторы, которые рассматривают реституцию как разновидность неосновательного обогащения, обращают внимание на необходимость отдельного рассмотрения обязанности каждой из сторон по недействительной сделке вернуть все полученное по ней.

Так, Н.Г.Соломина, формируя вывод о том, что реституционное требование выступает разновидностью требования из неосновательного обогащения и не является самостоятельным способом защиты гражданских прав, аргументирует это тем, что «при применении последствий недействительности сделки процесс возвращения каждой из сторон в первоначальное положение должен рассматриваться изолированно друг от друга, а каждая из сторон недействительной сделки в зависимости от направленности реституционного действия является одновременно и потерпевшей стороной, и обогатившейся. При двусторонней реституции необходимо вести речь о требованиях обеих сторон недействительной сделки о возврате неосновательно приобретенного или сбереженного имущества, каждое из которых должно рассматриваться как самостоятельное»⁴⁶.

Обращая внимание на двусторонность реституции, другие авторы разграничивают рассматриваемые институты. В частности, Е.Перкунов отмечает, что одно из различий заключается в том, что возврат исполненного по недействительной сделке в подавляющем большинстве случаев приводит к двусторонней реституции, тогда как возврат неосновательного обогащения – это реституция односторонняя⁴⁷. С ним солидарны А.И.Дихтяр и Е.С.Анисимова.⁴⁸ Доводы в пользу двустороннего характера реституционного отношения приводились выше.

Таким образом, реституция имеет свои отличительные признаки, которые не позволяют рассматривать ее как традиционное неосновательное обогащение в понимании гл.60 ГК РФ.

На основе изложенного, можно прийти к выводу о том, что реституция как следствие недействительности сделок не может сводиться ни к виндикации, ни к кондикции. Наличие у нее отличительных признаков, обусловленных природой данных правоотношений, позволяет сделать вывод о самостоятельности реституции как гражданско-правового способа защиты. Она занимает свое место среди иных охранительных мер и поэтому конкуренции исков в рассматриваемых случаях быть не должно.

⁴⁴ Новак Д.В. Неосновательное обогащение в теории российского гражданского права // Вестник гражданского права. – 2007. – №1. – С.5-44.

⁴⁵ П.7 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 11.01.2000 №49 "Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении" // Вестник ВАС РФ. – 2000. – №3.

⁴⁶ Соломина Н.Г. К вопросу о соотношении требования о возврате неосновательного обогащения с требованием о возврате исполненного по недействительной сделке // Арбитражный и гражданский процесс. – 2008. – №2. – С.7.

⁴⁷ Перкунов Е. Неосновательное обогащение – место в Гражданском кодексе и практика Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (Окончание) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2004. – №3. – С.117.

⁴⁸ Дихтяр А.И., Анисимова Е.С. Обязательства, связанные с неосновательным обогащением: вопросы теории и практики // СПС Консультант плюс: Комментарии законодательства.

Список литературы

1. Смольков С.Н. Недействительные сделки: вопросы теории и практики. Дис. ... к.ю.н. – М. 2004.
2. Скловский К.И. Некоторые проблемы реституции // Вестник ВАС РФ. – 2002. – №8. – С.109-110.
3. Савельева О.Ю. Недействительность сделок в гражданском обороте. Дис. ... к.ю.н. – Рязань, 2003.
4. Тузов Д.О. Реституция при недействительности сделок и защита добросовестного приобретателя в российском гражданском праве. – С.123-124.
5. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 19.04.2010 по делу №А27-7785/2009 // СПС Консультант Плюс: Судебная практика; Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.07.2010 №18АП-6304/2010 по делу №А47-10612/2009 // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.
6. П.1 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 13.11.2008 №126 "Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения" // Вестник ВАС РФ. – 2009. – №1.
7. Заключение Научно-консультативного совета при Федеральном арбитражном суде Северо-Западного округа от 18.12..98 № 3 "В связи с обзором арбитражной практики по соотношению исков об истребовании имущества (виндикационных исков) и исков о применении последствий недействительности ничтожных сделок в виде истребования имущества" // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

**ISSUES OF SUITS "CONCURRENCE" AT CONSEQUENCES USAGE
OF VOID TRANSACTIONS****N.V.KOZYAR****Belgorod National
Research
University**

The article deals with the analysis of consequences of void transactions.

Key words: suit, transaction, void transaction, concurrence.